Джоффри медленно открыл глаза, на периферии его поля зрения мелькали странные силуэты, знамена и ножи. Челюсть нещадно болела, постоянные уколы били по сознанию с каждым новым ударом сердца, каждая пульсация напоминала о холодном поцелуе Льда. Он закрыл глаза.

Он снова открыл глаза, только чтобы увидеть нескольких мейстеров, что работали над ним, зашивали иглами плоть; неудержимая боль отбросила его обратно в объятия благословенного забвения, пока стальной голос сира Барристана спорил с кем-то.

На третий раз, открыв глаза, он увидел Сандора. Король попытался заговорить, но эта попытка привела к такому взрыву боли, что юноша сразу замолчал, медленно моргая. Одно моргание достаточно затянулось, и Сандора заменил сир Барристан, что стоял возле короля под каким-то большим тентом.

– Ггг…г-где… – забормотал Джоффри.

– Ваша милость?! – воскликнул сир Барристан, оборачиваясь,

– Сохраняйте силы, ведь ваши раны… – он запнулся, очевидно рассуждая, что уже третий король может умереть во время его службы.

– …Г-д…э-э-э… – пробормотал юноша.

– Неподалеку от поля боя, войско северян было разгромлено, и Русе Болтон прибыл к нам с флагом перемирия. Он поклялся Железному Трону вместе с десятком других родов, – сказал Селми.

Джоффри коротко захихикал, по крайней мере попытался это сделать; кровь потекла из рта, когда он подумал о махинациях Русе Болтона. Вся ситуация слишком прекрасно сыграла на руку урода.

Севером должен править северянин, а войско лорда Болтона почти не понесло потерь… Он имел на руках все карты, чтобы проиграть войну, но выиграть игру и власть.

– Пере… дайте новому… Лорду-О… Хронителю… двинуть на север… половину людей… обезопасить его… половину оставить… – прошептал он, раз за разом на миг теряя сознание.

– Ваша милость? – сир Барристан держал его за плечо, когда Джоффри закашлялся кровью.

– Скажите… уроду… хорошо… играл… – пробормотал он и снова уснул.

Он как-то смог приказать своим лордам двинуться на юг, по крайней мере тем, кто выжил в той битве, собирая крупицы информации, когда выныривал из забытья. Езда в фургоне часто приводила к возобновлению кровотечения.

Оказалось, что уже дважды лорд Уолдер, а точнее его сын, снова принес Старкам фирменный фреевский сюрприз. Черная Рыба отступил с остатками войск, что не присоединились к лорду Болтону, вместе со своими всадниками, которые пережили схватку с кавалерией лорда Эджертона... но ненадолго.

Сир Стеврон Фрей твердо прочитал вслух письмо от своего господина, веселый тон Старого Уолдера был почти незаметным в устах его сына. В письме упоминался конкретный момент, как изменилось выражение лица Черной Рыбы с облегчения на искренний ужас, когда три тысячи воинов из "подкрепления" Фреев вырезали северян до последнего человека.

Фреи присоединились к армии Джоффри через неделю, и войско сира Стеврона привезло столь необходимые припасы и людей... возможно даже слишком много воинов... слишком много воинов, чтобы отказать требованиям старого урода. Очередной идеально сыгранный ход от очередного нового лорда-хранителя.

Что ж, по крайней мере в этот раз бастарды фреев не получат удовлетворения в ограблении Риверрана, ведь сир Киван наконец смог захватить замок, и теперь Речные земли уже были разбиты вдребезги. Ежедневно лорды и рыцари прибывали к королевскому обозу, чтобы присягнуть на верность, или вороны приносили аналогичные новости от сира Кивана.

Фреям даже не пришлось бы совершать никаких казней, разжигаемых жадностью, ведь счастливая удача Черной Рыбы закончилась арбалетным болтом Фреев в глазу, Старый Хостер умер во время осады Риверрана, Эдмур погиб во время штурма замка, а Кейтлин Старк, которая сопровождала войско Робба, всеми считалась "пропавшей без вести". Джоффри имел определенные мрачные подозрения, что лорд Болтон просто приказал закопать ее заживо в какой-нибудь яме где-нибудь посреди Перешейка...

Он уже ничего не мог изменить в этот момент времени, события вышли из-под контроля окончательно. Даже несмотря на то, что в общем судьба была к нему благосклонна (если использовать максимально широкое понимание этого слова), он не мог почувствовать ни одной эмоции. Джоффри чувствовал себя пустой оболочкой самого себя, черная дыра в желудке словно высасывала жизнь из тела. Почему-то это чувствовалось каким-то удобным.

Рана на голове сильно болела, еще не достигнув тех безумных высот агонии, которую он не раз ощущал в своих долгих жизнях, но все же вызывала постоянные мучения, словно черные щупальца прорастали в его голове. Щека, ухо, даже часть шеи ощущались распухшими, деформированными. Он даже не мог ничего есть, ведь боль постепенно усиливался ежедневно. В ране началось заражение.

Со временем лихорадка становилась все сильнее, пока они двигались обратно Королевским трактом, тошнило так, что он мог пить только воду; неконтролируемые судороги приводили к уколам черной боли, которая словно била сквозь ушной проем прямо в мозг.

Когда караван наконец добрался до Рубинового Брода - Джоффри уже почти не имел сил сопротивляться боли от поездки, каждая маленькая ямка или камень на дороге приносили ему волны боли. Они доехали до замка Дарри, когда лорд Райккер наведался к парню.

– Какие там новости… – едва произнес Джоффри, голову туманило от боли и влияния макового молочка.

– Новости из Королевской Гавани, ваша милость… – ответил Ренфред, переминаясь с ноги на ногу.

Джоффри бессильно уставился на него, пульсация внутри его черепа становилась все сильнее:

– Ренфред… – пролепетал он.

– Это… лорд Тирион… Он умер, – ответил лорд.

Нет…

– …Что..? Станнис..? – пробормотал Джоффри; пульсирование в голове посылало острые уколы боли от шеи и до корней зубов.

– Нет, ваша милость, его нашли мертвым в его покоях. Тихая, естественная смерть, как считают мейстеры. Королева-мать уже назначила лорда Петира Бейлиша новым десницей короля, – добавил рыцарь, чувствуя себя неудобно.

Мышцы Джоффри напряглись как струны:

– Нет… Нет! – закричал он; безудержная ярость рвалась наружу. Все вокруг ощущалось холодным, таким холодным.

– Я ЛИЧНО СКОРМЛЮ ЕГО Льву! Я… я… – пульсация прекратилась, боль навалился сплошным валом, и судороги вернулись, тени начали затмевать периферию поля зрения, когда ярость словно испарилась как утренняя роса, оставляя по себе лишь истощение.

– Скажи… скажи Сандору… – он запнулся, потому что боль поглотил все вокруг, и закрыл глаза со вздохом.

– …Ваша милость? – спросил сир Барристан.

Джоффри снова утопал в той ужасной постели, будто покойный лорд Дарри все-таки насмехался над ним с того света. Он уставился неподвижным взглядом на стену напротив, вздрагивая словно рыба, которая оказалась на суше, что-то бормотал сам себе с искренним, неподдельным ужасом, когда королевский гвардеец вошел в комнату.

– …с-с…с…Сир…Барристан, – едва смог произнести юноша, превозмогая ужасную боль.

– Ваша милость, что с вами?! – спросил рыцарь, с опаской осмотрев комнату, и двинулся к своему королю. Джоффри неистово сводило, он едва-едва мог сдерживать слезы, бледный как призрак.

– Н-Н-Не… дай ей… обернуться… – вырвалось у него между спазмами.

– Обернуться? Не дать кому, ваша милость? – переспросил рыцарь, меняя мокрое полотенце на лбу своего сюзерена.

– ...С...Сан...Сансе... – сказал Джоффри, не отводя взгляда со стены,

– Ее... ее лицо... – добавил он, вдруг приглушенно вскрикнул и закрыл глаза, повернув голову набок, от чего снова открылись раны.

– Мейстер Хайллим! Мейстере Хайллиме – заорал Гвардеец кому-то позади себя.

– Эй! Где все... – Джоффри барахтался в сильных руках сира Барристана, крича и срывая швы со рта.

– Эй..! Где Ксон -Ми?! Сир Барристан! Передайте ему! Передайте, чтобы стрелял из всего, что у него есть! Ох! О боги! Я не могу остановить их! – заорал Джоффри.

Светловолосый мейстер только зашел в комнату, двигаясь так быстро, как только позволяла его тяжелая мантия, пока Джоффри продолжал крик:

– Передай... передай Сандору, чтобы собирал людей! Майор Ям прибыл с Летних островов, мы можем там спрятаться! Получи заклинание от Нефритовых Писцов, чтобы спрятать нас! Конечно, они же не могут преодолеть океан, о боги, о боги, прошу вас, нет, они же на это не способны?! Передайте Джону отступать на юг! – юноша истерически завизжал, так что сир Барристан вздрогнул. Мейстер тем временем откупорил стеклянную емкость и вылил молочно-белое содержимое в винный бокал.

– Мы можем спрятаться от них на Сотериосе! Пятнистые люди не позволят Бейлишу продлить его махинации! Так! ТАК! Пожалуйста, сир Барристан! – Джоффри уже забрызгал кровью все вокруг, мейстер Хайллим не удержал кружку в руке, когда попытался напоить Джоффри обезболивающим, но только пролил жидкость на пол.

– Он сейчас сам себя убьет этим! Шевелись, черт возьми! – закричал сир Барристан мейстеру, который бросился обратно к столу и схватил емкость, тем временем Пес быстро зашел в комнату и помог сиру Барристану удержать Джоффри на кровати, сдерживая приступ.

– Сандор! Спасибо тебе, благодарю, прошу, пожалуйста иди через Пурпур и приведи оттуда Тириона, мы можем оторваться от них на Сотериосе! Мы же сможем спрятаться от них там, так?! Нет... нет, ПОЗАДИ ТЕБЯ! СЛЕДИ ЗА КЛЫКАМИ! СЛЕДИ ЗА ЗМЕЕЙ! – заорал он, когда мейстер таки смог залить неразведенное маковое молочко прямо в горло короля, проливая остатки на окровавленную рубашку,

– О БОГИ, ОНИ ПРЕВРАТИЛИ ЕЕ В ВИХТА! О БОГИ, ПОЧЕМУ ОНИ ЭТО СДЕЛАЛИ?! – орал юноша, вздрагивая, пока слезы отчаяния текли вниз щеками. Судороги Джоффри постепенно улеглись, и он слегка приоткрыл свои сумасшедшие глаза, когда ужас постепенно растворялся в пустоте.

– Почему все должно было так случиться? – неожиданно спросил он Сандора, искренняя тоска в голосе затронула даже того сурового мужчину,

– Это Пурпур создал меня? Или он может меня уничтожить? – невнятно продолжил парень, тяжело моргая.

– Сандор… Сандор, пожалуйста… скажи Пурпуру… прошу тебя… – бормотал он, когда поле зрения застлало морем белого; боль куда-то делась и посторонние звуки постепенно затихли во вневременной бесконечности, и наконец белая пелена проросла пурпурными фракталами.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1842442